

Чжан Цзиннин уставился на Сюй Но и спросил:

— Ну, рассказывай. Что за неведомое прошлое связывает тебя и Ли Ай?

— Она моя девушка, с которой я расстался два года назад.

Словно атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, эта новость оглушила Чжан Цзиннина. Он с недоверием посмотрел на Сюй Но.

— Это же моя будущая мачеха.

Теперь пришла очередь Сюй Но удивляться:

— Твой отец — Чжан Жуйбэнь?

Чжан Цзиннин кивнул.

— Вот уж ирония судьбы, вот уж ирония судьбы... — причитал Сюй Но.

Чжан Цзиннин, проявив поразительную деликатность, произнес:

— Я понимаю. У вас с мачехой наверняка был глубокий, незабываемый роман. Давай больше не будем об этом, хорошо?

Сюй Но улыбнулся Чжан Цзиннину, обнажив белоснежные зубы. Чжан Цзиннин заметил, что у Сюй Но очень красивые маленькие клыки.

— Ты и правда вызываешь зависть.

— Опять ты за своё, — Сюй Но пожал плечами. — Давай я провожу тебя в супермаркет, купим товаров первой необходимости? Заодно и одеждой обзаведёшься, я ведь видел, что в твоём багаже её совсем нет, разве так можно?

Чжан Цзиннин кивнул.

Они спустились вниз. Сюй Но направился к машине, но как только потянулся открыть дверь, Чжан Цзиннин схватил его за руку:

— Разве это не твоя машина?

Сюй Но показал ключи:

— Это моя служебная. В прошлый раз была личная, ясно?

— Ну ты и богач, — Чжан Цзиннин оскалился в ответ.

— Благодарю за комплимент, — весело ответил Сюй Но.

Наступил еще один солнечный, погожий день. Чжан Цзиннин собрал свой багаж и спустился вниз, где увидел, что Ли Ай готовит завтрак.

— Тётушка, я ухожу.

— Погоди, Цзиннин, разве ты не поешь перед уходом?

— Нет, тётушка.

— Подожди минутку, Цзиннин! — окликнула Ли Ай Чжан Цзиннина, который уже собирался открыть дверь и выйти.

Она вытерла руки о фартук, достала из кармана тысячу юаней и сказала:

— Цзиннин, ты только приехал, а я толком ничего не приготовила. Возьми эту тысячу, купи себе что-нибудь. А насчет платы за обучение и всего остального — просто позвони мне, я сама всё оплачу. У тебя есть мобильный телефон?

— Сломался... э-э, потерял.

— Вот как. Подожди меня здесь.

Ли Ай побежала на второй этаж и вскоре вернулась с кошельком, из которого достала банковскую карту.

— Здесь на счету больше пятнадцати тысяч. Возьми, купи себе что-нибудь по душе, если не хватит — скажешь.

Чжан Цзиннин отложил карту и деньги:

— Тётушка, мне это не нужно. Твою доброту я ценю, но принять не могу.

— Что такое, Цзиннин, я тебе неприятна? Почему не берешь?

— Я просто считаю, что сейчас мне эти деньги не нужны.

Ли Ай выхватила сумку Чжан Цзиннина и засунула карту внутрь.

— Тётушка... — неловко произнес Чжан Цзиннин.

Ли Ай приложила указательный палец к губам, призывая его замолчать.

— Спасибо, тётушка, — сказал Чжан Цзиннин.

Он подумал, что в Ли Ай нет ничего плохого. Несмотря на большую разницу в возрасте с Чжан Жуйбэнем, она определенно была из тех женщин, что умеют и в гостиной блеснуть, и на кухне управиться. Возможно, выбор отца был верным.

Чжан Цзиннин с сумкой в руках стоял у ворот жилого комплекса и обнаружил, что поймать такси — задача не из лёгких. С багажом он дошел до площади Сэнчури, когда погода начала портиться.

— Странно, только что небо было ясным, а теперь хмурится.

С неба внезапно посыпалась морось, постепенно усиливаясь.

— Ну и невезуха, — проворчал Чжан Цзиннин.

На улицах города, особенно в пасмурную погоду, есть два типа таксистов. Первые — те, кто охотно тебя подвезет, но при этом специально повезет кругами. Вторые — хорошие водители,

которые не станут останавливаться ради тебя, потому что спешат к торговым центрам или офисным зданиям, где больше клиентов. Не дай бог их заметит патрульный — штраф выпишет.

Ли Ай, управляя своим BMW X3, спешила на телестанцию для записи программы. Проезжая мимо площади Сэнчури, она увидела Чжан Цзиннина, голосующего на обочине, и поспешила припарковаться рядом.

— Цзиннин, почему ты еще не дома? — Ли Ай опустила стекло и крикнула ему.

— Э-э, не смог поймать машину, дождь пошел.

— Садись скорее, я тебя подвезу.

Чжан Цзиннин посмотрел на Ли Ай и сказал:

— Тётушка, если у вас дела, занимайтесь ими, я доберусь сам.

— Что за ребенок, садись скорее, я тебя подвезу.

Поняв, что спорить с Ли Ай бесполезно, Чжан Цзиннин сел в машину.

— Где твоя квартира, Цзиннин?

— Апартаменты Лиду на Хайцзякоу, улица Хуабэй.

Ли Ай была явно удивлена:

— У тебя там есть недвижимость?

— А, это наследство от мамы.

— О-о, — Ли Ай кивнула.

Вскоре машина доехала до комплекса. Ли Ай въехала на территорию, Чжан Цзиннин указал на жилой корпус:

— Вот там.

Ли Ай остановилась у входа.

— Спасибо, тётушка, я отнял у вас так много времени.

— Ох, дитя моё, ты такой рассудительный, что сердце щемит.

— Тогда я пошел, тётушка, до свидания.

Чжан Цзиннин открыл дверь, подхватил сумку и направился к подъезду. В этот момент из дверей вышел Сюй Но.

— Эй? Брат Но, ты куда... — не успел договорить Чжан Цзиннин, как увидел, что Сюй Но, вытаращив глаза, уставился на Ли Ай, сидящую на водительском сиденье. Чжан Цзиннин оглянулся: Ли Ай тоже смотрела на Сюй Но во все глаза. Прошла примерно минута, прежде чем Сюй Но внезапно схватил Чжан Цзиннина за руку и потащил наверх, оставив Ли Ай с затуманенными слезами глазами.

Когда они вошли в квартиру, Чжан Цзиннин с долей упрека спросил:

— Ты еще не нахватался?

Сюй Но поспешно отпустил руку Чжан Цзиннина. Чжан Цзиннин уставился на него:

— Ну, рассказывай. Что за неведомое прошлое связывает тебя и Ли Ай?

— Она моя девушка, с которой я расстался два года назад.

Словно атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, эта новость оглушила Чжан Цзиннина. Он с недоверием посмотрел на Сюй Но.

— Это же моя будущая мачеха.

Теперь пришла очередь Сюй Но удивляться:

— Твой отец — Чжан Жуйбэнь?

Чжан Цзиннин кивнул.

— Вот уж ирония судьбы, вот уж ирония судьбы... — причитал Сюй Но.

Чжан Цзиннин, проявив поразительную деликатность, произнес:

— Я понимаю. У вас с мачехой наверняка был глубокий, незабываемый роман. Давай больше не будем об этом, хорошо?

Сюй Но улыбнулся Чжан Цзиннину, обнажив белоснежные зубы. Чжан Цзиннин заметил, что у Сюй Но очень красивые маленькие клыки.

— Ты и правда вызываешь зависть.

— Опять ты за своё, — Сюй Но пожал плечами. — Давай я провожу тебя в супермаркет, купим товаров первой необходимости? Заодно и одеждой обзаведёшься, я ведь видел, что в твоём багаже её совсем нет, разве так можно?

Чжан Цзиннин кивнул.

Они спустились вниз. Сюй Но направился к машине, но как только потянулся открыть дверь, Чжан Цзиннин схватил его за руку:

— Разве это не твоя машина?

Сюй Но показал ключи:

— Это моя служебная. В прошлый раз была личная, ясно?

— Ну ты и богач, — Чжан Цзиннин оскалился в ответ.

— Благодарю за комплимент, — весело ответил Сюй Но.

Чжан Цзиннин и Сюй Но прибыли в супермаркет Карфур на улице Сяншань. Людей внутри было много — похоже, большинство забежало, чтобы укрыться от дождя без зонтов.

— У тебя, кажется, еще нет штор, давай сначала зайдём на второй этаж в отдел товаров для дома, — Сюй Но начал строить планы.

— Хм, — Чжан Цзиннин кивнул, но тут вспомнил, что его телефон пропал, и сказал: — Давай сначала сходим в отдел электроники, я хочу купить телефон.

Сюй Но начал вздохнуть расхваливать Нокиа и Самсунг.

— Я хочу Шарп.

— Почему? — удивился Сюй Но.

— Потому что у моей мамы был телефон этой марки.

— Ладно, — Сюй Но замолчал.

В отделе мобильных телефонов Чжан Цзиннин долго перебирал модели Шарп, не зная, какую выбрать. Сюй Но сказал:

— Бери все, в конце концов, что один, что два — всё равно пользоваться.

— Ты чего как нуворишь себя ведешь? И вообще, думаешь, мои деньги с неба падают? — Чжан Цзиннин косо посмотрел на него.

— Я тебе куплю, можно? Считай, что это подарок.

— С чего бы это? Мы друг другу никто, ненавижу быть у кого-то в долгу.

— Просто как жест доброй воли от друга, нельзя?

— Нельзя, это вопрос принципа. К тому же подарок слишком дорогой, я не могу его принять.

— А если я всё равно куплю?

— Значит, ты просто придурок.

— Чжан Цзиннин! — голос Сюй Но поднялся на октаву.

— Сюй Но! — голос Чжан Цзиннина поднялся на две октавы.

...

Продавщица телефонов уставилась на этих красавцев, думая: совсем с ума посходили? Перед тем как покупать, не могли договориться? Приперлись ко мне скандалить. У меня с самого утра ни одной продажи, если бы не их приятная внешность, давно бы выгнала.

— Господа, если вы не можете договориться, пожалуйста, отойдите в сторону. Мы здесь бизнесом занимаемся, не загромождайте прилавок другим клиентам.

Сюй Но вытащил из кошелька карту и с хлопком положил её на прилавок:

— Девушка, пожалуйста, упакуйте всё, что мы смотрели. Можно оплатить картой?

— Девушка, послушайте меня, верните карту этому господину, мы ничего не покупаем.

Продавщица, только что убравшая карту в чехол, снова вытащила её, услышав слова Чжан Цзиннина.

— Девушка, карта моя, слушайте меня.

Она снова убрала карту.

— Девушка, достаньте её, иначе я буду жаловаться на то, что вы навязываете товар!

Продавщица, не выдержав, хлопнула по прилавку и закричала на них:

— Вы двое, с головой не дружите? С утра ни души, а как вы пришли — так сразу шум и гам. Задолбали! Покупайте или проваливайте, я вас обслуживать не буду!

Она указала пальцем на Чжан Цзиннина:

— Ты, тебе такой богатый парень вещи купить хочет, а ты выкаблучиваешься! Тебя громом поразило? Деньгами разбрасываешься, дурак!

Затем она ткнула пальцем в Сюй Но:

— А ты вообще молодец! Тебе не нужно, а ты навязываешь! Если денег девать некуда — мне отдай! А то я тут вкалываю за копейки и терплю такие выходы. Жалуйтесь куда хотите, я увольняюсь!

Красивая продавщица в сердцах сорвала платок с шеи и ушла. Чжан Цзиннин и Сюй Но остались стоять, хлопая глазами.

— Всё из-за тебя! — крикнул Чжан Цзиннин.

— Почему это из-за меня? Это ты виноват, подарок не принимаешь!

— Эй, у тебя мозги на место встали? Принимать или нет — моё дело, с чего ты ко мне пристал? Кто вообще навязывает подарки?

— Я к тебе со всей душой, а ты как свинья, неблагодарный! Подумай сам, любой бы принял!

— Чжан Цзиннин! — голос Сюй Но поднялся на октаву.

— Сюй Но! — голос Чжан Цзиннина поднялся на две октавы.

...

После шумного спора они наконец купили всё необходимое и возвращались домой.

— Я тебя подвезу, мне вечером на программу, нужно на станцию.

— Что за программа?

— Бессонная ночь.

— А почему ты вчера не вел эфир?

— Вчера была прямая трансляция концерта.

Чжан Цзиннин скривился:

— Что за дрянная программа, даже не слышал.

Сюй Но зыркнул на него:

— Весь Шанхай знает мою передачу. В своё время даже президент Х, посещая город, выступал у меня в эфире.

— Ого, ты видел президента?

— Нет, — ответил Сюй Но.

— Но ты только что сказал, что президент выступал у вас.

— Братец, я про старые времена. Я там работаю всего два года, самое высокое лицо, которое видел — мэр Шанхая.

Чжан Цзиннин закатил глаза:

— В жизни не пойду на радио. Всю жизнь без шанса показаться на людях — не обидно? Только голос слышен, а человека нет. Печальная судьба для ведущего.

— Ты слишком однобоко судишь, нельзя всё грести под одну гребенку. Некоторые после выпуска даже на нашу станцию попасть не могут.

— Это ты на что намекаешь? Считаешь, я не потяну?

— Разве я смею недооценивать нашего студента? Наши студенты — прирожденные лидеры.

— То-то и оно, одни всю жизнь без толку тратят, прозябая на радио, где их лиц никто не видит. И что толку от популярности программы? Если ведущий бездарь, программа рано или поздно загнется.

— Ты хоть минуту можешь не спорить?

— Не могу, — безмятежно ответил Чжан Цзиннин.

<http://bllate.org/book/21144/2144181>